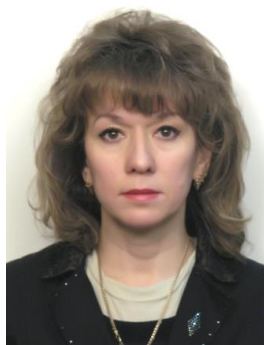

УДК 314.1

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ
РОССИЙСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ:
МЕЗОСОЦИАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ**

**SOCIAL HEALTH
OF RUSSIAN
STUDENT YOUTH:
MEZOSOCIAL
FACTORS
OF INFLUENCE**

Гафиатулина Наталья Халиловна

Кандидат социологических наук,
доцент Институт социологии
и регионоведения Южного
федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological
Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

Косинов Сергей Сергеевич

Кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ssk29.81@mail.ru

Sergey S. Kosinov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Teacher,
Rostov State
Economic University,
Rostov-on-Don,
e-mail: ssk29.81@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

Доктор социологических наук, профессор,
Ростовский государственный
экономический университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Rostov State
Economic University,
Rostov-on-Don,
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Отечественные социологические исследо-
вания социального здоровья студенческой
молодежи, начавшиеся в российской со-
циологии в конце прошлого века, на совре-
менном этапе развития общества особенно

Domestic sociological research of social stu-
dents' health, that appeared in Russian sociol-
ogy in the end of the last century, was updated
at the present stage of the society develop-
ment. The interest to the analysis of factors

актуализировались. Повысился интерес и к анализу факторов, детерминирующих социальное здоровье молодежи, который изначально был обусловлен происходящими в российском социуме общественными трансформациями, многие из которых значительно ухудшили социальное положение молодых граждан, а также их физическое, психическое и социальное благополучие. Социально-экономические, образовательные, здравоохранительные и социокультурные процессы, которые наблюдаются на региональном (мезосоциальном) уровне в сфере экономики, здравоохранения, образования и других социальных институтов, безусловно, оцениваются и отражаются в сознании, в настроениях, самочувствии молодого поколения и в конечном итоге оказывают влияние на социальное здоровье молодежи. Авторы статьи приходят к выводу о том, что комплексная, целенаправленная молодежная социальная политика в вопросах обеспечения доступности социальных региональных ресурсов для молодежи будет способствовать повышению социального здоровья современной российской студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская студенческая молодежь, российское общество, мезосоциальные факторы, регион.

determining social health of youth is increased. The interest was originally caused by social transformations in Russian society, many of which have considerably worsened social situation of young people and their physical, mental and social well-being. Socio-economic, educational, health, socio-cultural and migration processes taking place at regional level (mesoscale) in the field of economy, health, education and other social institutions, of course, measured and reflected in the minds, moods, well-being of young generation, and, ultimately, affect youth social health. The authors conclude that an integrated, targeted youth social policy in ensuring the availability of regional social resources for young people will improve social health of modern Russian student youth.

Keywords: social health, Russian student youth, Russian society, mesosocial factors, region.

Социальное здоровье молодых поколений россиян в настоящее время занимает умы многих современных ученых и имеет немаловажное значение в отечественном социологическом дискурсе, что, безусловно, детерминировано наличием общественных потребностей в разрешении противоречий молодежной социализации, сложностью процесса социальной адаптации молодых людей в сегодняшней неопределенной и рискогенной социальной реальности. В еще большей мере данная проблематика актуальна применительно к такой особой группе, как студенческая молодежь. И это вполне понятно, так как именно для нее в особенности остро стоят проблемы личностной и профессиональной адаптации, интеграции, мобильности, межличностной интеракции и других форм проявлений социальной активности, позволяющей данной социально-демографической группе сформиро-

вать качества социальной субъектности и занять свое место в российском социуме [1]. От характеристик социального здоровья студенческой молодежи, как отмечают в своем исследовании Л.В. Колпина и И.Н. Сербай, зависят как темпы российской модернизации, так и морально-нравственный облик общества [2].

Каково же семантическое значение категории «социальное здоровье»? Стоит оговориться, что контекстуальная наполненность и насыщенность данного понятия социального здоровья обуславливаются междисциплинарным характером проблемы и многообразием подходов к его интерпретации [3]. Как показал нам лонгитюдный контекстуальный анализ семантического поля понятия «социальное здоровье», репрезентация социального здоровья в научной литературе связана с вопросами:

– социализации и социальной мобильности (А.Н. Тесленко, О.В. Шиняева, А.Б. Падиарова, А.Н. Сошнев, В.Н. Ярская, Е.В. Курашкина);

– социальной активности, преобразующей деятельности и эффективного функционирования в социуме (Л.В. Колпина, В.И. Кирпичев, Р.А. Зобов, О.А. Келасьев, Л.А. Байкова, Б.Н. Покровский);

– социальной адаптации (Э. Дюркгейм, Н.А. Чентемирова, О.А. Рагимова, Е.Н. Приступа, Е.В. Цикалюк);

– поведения, не нарушающего социального порядка и возможности реализации своих социальных функций, соответствующих норме (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М. Вебер, М.А. Болдина, Г.С. Никифоров);

– социального взаимодействия и интеграции индивида в макро-, мезо- и микрообщество, в различные социальные связи и отношения (И.В. Журавлева, Т.Е. Большова, И.В. Кузнецова, Т.Б. Сергеева, Т.Б. Соколова, Г.И. Шиняева);

– жизненной удовлетворенности личности социальными связями и отношениями (О.М. Бландинская, Р.А. Зобов, О.А. Келасьев, Е.В. Дмитриева).

Как известно, социальное здоровье студенческой молодежи находится под влиянием весьма значительного количества факторов макро-социального, регионального (мезосоциального) и микросоциального уровней, неравноценных по своей направленности, силе и механизмам воздействия. Вообще проблематика факторной обусловленности социального здоровья макросоциума и мезосоциума, всякой социально-демографической группы и личности в частности стала традиционной для многих общественных наук.

По мнению А.Н. Сошнева, особенно существенное воздействие на социальное здоровье молодежи оказывают факторы мезосоциального уровня, проистекающие от локальных региональных сообществ: региональная молодежная политика в области здоровья молодой нации, региональная инфраструктура, этнокультурная структура региона, уровень социальной мобильности в регионе, социальная политика, состояние здравоохранения, образования и других социальных институтов, формирующих и поддерживающих состояние социального здоровья на региональном (мезосредовом) уровне [4].

Важность изучения факторов региональной мезосреды подтверждается отечественными социологами в сфере концептуализации молодежных исследований. К примеру, А.П. Кашкаров пишет, что регионализация – это процесс формирования и развития экономических, социально-политических, здравоохранительных, образовательных объединений на основе близости социокультурных (морально-этических, этнических, миграционных и др.) факторов, воздействующих на становление студенческой молодежи и формирование ее физического, психического и социального потенциала [5]. При этом необходимо учитывать, что характер социального потенциала молодежи, как справедливо подчеркивают в своей работе Г.И. Герасимов и Е.С. Топилина, «определяется тем, что она еще не полностью включена в *status quo*» социального и мезосоциального порядка [6, с. 21]. Социальное здоровье студенческой молодежи становится, с одной стороны, важнейшим показателем степени включенности молодежи в мезосоциальную среду, с другой – определяющим фактором отношения конкретного регионального сообщества к своей молодежи.

Позитивные результаты социального здоровья студенческой молодежи, по утверждению Т.Ф. Масловой, анализируются в плоскости представлений о положительных переживаниях, детерминированные удовлетворенностью различными аспектами жизни в регионе, в том числе уровнем получаемого образования, характером учебы, взаимоотношениями с сокурсниками и преподавателями, общим состоянием психосоматического здоровья. Именно такой баланс позволяет характеризовать социальный показатель степени интегрированности личности молодого человека в региональное сообщество. Как показатель общественной интеграции, согласно Т.Ф. Масловой, социальное здоровье характеризуется доминированием так называемого внешнего локуса контроля, при котором молодежь видит источник собственных переживаний и своего самоощущения в социальном окружении, и взаимозави-

симостью с процессом социокультурной интеграции в мезосоциальное пространство [7].

В соответствии с исследованиями современного социолога Ю.Ф. Косинцевой главными проблемами большинства российских регионов являются следующие: проблемы недоступности товаров и услуг для многих групп населения в целом и молодежи в особенности; борьба с ростом цен и инфляцией, социально-культурное развитие региона, работа системы здравоохранения и образования, сложности трудоустройства и безработица молодых людей после окончания вуза на мезосредовом уровне [8].

По результатам опроса, проведенного в Дагестане, Краснодарском крае, Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае российскими учеными РАН, молодежь, высказывая свое мнение о собственном настоящем положении, отмечает, что ее беспокоит обострение ситуации в регионе на рынке труда, связанное с ухудшением условий труда, его интенсификацией и несущественным изменением дифференциации оплаты труда для получающей и получившей образование молодежи. Опрошенная молодежь указывает на многие актуальные социальные проблемы своего региона, среди которых неблагоприятная экономическая ситуация, неэффективная региональная политика, низкий уровень профессионально-образовательных услуг, проблемы трудоустройства и др., причем респонденты отмечают, что решение этих проблем вызывает большие затруднения и отражается на социальном самочувствии и состоянии здоровья в целом [9]. Действительно, социокультурная и этнокультурная российская мезосреда является наиболее значимым фактором, под воздействием которого формируется и социализируется личность молодого человека и закладывается уровень его социального здоровья [10].

В.П. Бабинцев и Л.В. Колпина в своей статье, посвященной осмыслению категориального аппарата понятия «социальное здоровье» и факторов, обуславливающих его, помимо прочих социально направленных характеристик данной категории, отмечают, что на социальное здоровье влияет такой фактор мезосоциального порядка, как доступность социальных ресурсов и возможность влияния на их формирование и распределение [11].

А.А. Бариева свидетельствует о том, что неравенство доступа молодежи к ресурсам социального здоровья (а институты образования и здравоохранения как раз и являются одними из таких ресурсов) вызывает у нее недовольство, «чувство социальной несправедливости», что блокирует активность молодежного социального взаимодействия, ста-

новление полноценной субъектности [12] и снижает уровень социального здоровья.

Этот факт подтверждается и нашими (авторскими) региональными исследованиями. Измеряя социальное здоровье студенческой молодежи Ростовской области, мы ориентировались на самооценку проявлений социальной справедливости в реализации основных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в мезосоциальном пространстве системы социальных благ и их распределения. Как следствие, чем больше студенческая молодежь ощущает дефицит социальных благ, тем хуже уровень ее социального здоровья. Так, на вопрос «Какие из проявлений социальной справедливости являются наиболее важными и значимыми для Вас?» были обнаружены следующие ранговые распределения. На первом ранговом месте оказался ответ: «равенство всех перед законом» (63,8 % опрошенных студентов); второе ранговое место одновременно заняли две позиции: «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам» (по 59,1 %); третье ранговое место заняла позиция «равенство в материальном достатке, доходах» (на нее указали 46,1 % опрошенных). Вряд ли стоит удивляться тому, что больше половины опрошенной молодежи на первые два места поставили позицию «равенство всех перед законом», «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам». Поскольку студенческая молодежь надеется на улучшение своего положения в будущем, оценка восприятия социальной справедливости лежит в основных сферах социальной жизнедеятельности в регионе: правовой, образовательной и медицинской.

В связи со сказанным выше в числе важнейших задач молодежной политики регионов, направленных на повышение социального здоровья современной молодежи, должны быть:

– комплексная, целенаправленная (в частности, образовательная, здравоохранительная, этнокультурная, экономическая) молодежная социальная политика в вопросах обеспечения доступности социальных ресурсов для молодежи и возможности влияния на их формирование и распределение, что, в свою очередь, будет способствовать повышению активности молодежного социального взаимодействия;

– формирование у студенческой молодежи более четкого понимания ситуации на региональном рынке труда, а также осознание места своей будущей профессии в социально-экономической структуре общества [13; 14];

– всесторонняя работа по улучшению условий профессиональной социализации и социальной мобильности студенческой молодежи [15];

– ориентация на социальное партнерство между региональной властью и институтом образования по формированию таких условий на мезосоциальном уровне, которые позволили бы минимизировать сложности трудоустройства и безработицы молодых людей после окончания вуза и позволили бы им реализовывать свой личностный потенциал «дома», на мезосредовом уровне [16].

При разработке молодежной социальной политики на мезосоциальном уровне необходимо помнить: чем выше степень вовлеченности молодежи того или иного региона в социально одобряемые формы активности, тем ниже вероятность формирования девиантных [17], социально нездоровых форм поведения молодежи российских регионов.

Литература

1. *Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I.* Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the Russian youth // *Social Science (Pakistan)*. 2016. Т. 11, № 16. P. 3886–3893.

2. *Колпина Л.В., Сербай И.Н.* К вопросу об определении понятия «социальное здоровье» // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2011. № 1. С. 49–56.

3. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // *Социально-гуманитарные знания*. 2013. № 11.

4. *Сошнев А.Н.* Социальное здоровье общества и демография // *Здоровье – основа человеческого потенциала – проблемы и пути их решения*. 2013. Вып. 1, т. 8. С. 100–102.

5. *Кашкаров А.П.* К вопросу об эффективности региональной молодежной политики // *Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика: сб. докл. по итогам науч.-практ. конф.* СПб., 2013.

6. *Герасимов Г.И., Топилина Е.С.* Молодежь в зеркале социокультурных практик / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2012. 128 с.

7. *Маслова Т.Ф.* Социальное самочувствие как показатель социокультурной интеграции // *Социальное самочувствие населения в современной России*. Ростов н/Д., 2010. С. 131–134.

References

1. *M.M. Shakhbanova, N.Kh. Gafiatulina, A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin, S.I. Imgrunt.* Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the Russian youth // *Social Science (Pakistan)*. 2016. Т. 11, № 16. P. 3886–3893.

2. *L.V. Kolpina, I.N. Serbay.* K voprosu ob opredelenii ponyatiya «sotsial'noe zdorov'e» // *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. 2011. № 1. P. 49–56.

3. *N.Kh. Gafiatulina.* Sotsial'noe zdorov'e studencheskoy molodezhi kak indikator sotsiokul'turnoy integratsii // *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2013. № 11.

4. *A.N. Soshnev.* Sotsial'noe zdorov'e obshchestva i demografiya // *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala – problemy i puti ikh resheniya*. 2013. Vyp. 1, t. 8. P. 100–102.

5. *A.P. Kashkarov.* K voprosu ob effektivnosti regional'noy molodezhnoy politiki // *Regionalizatsiya molodezhnoy politiki v Rossii: istoriya, opyt, praktika : sb. dokl. po itogam nauch.-prakt. konf.* SPb., 2013.

6. *G.I. Gerasimov, E.S. Topilina.* Molodezh' v zerkale sotsiokul'turnykh praktik / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D., 2012. 128 p.

7. *T.F. Maslova.* Sotsial'noe samochuvstvie kak pokazatel' sotsiokul'turnoy integratsii // *Sotsial'noe samochuvstvie naseleeniya v sovremennoy Rossii*. Rostov n/D., 2010. P. 131–134.

8. Косинцева Ю.Ф. Оценка горожанами изменения социокультурной ситуации в муниципальном образовании // Власть. 2010. №11. С. 109–112.

9. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. М.; СПб., 2011.

10. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И., Рачина А.В. Социальное здоровье российской молодежи в контексте миграционных процессов: угрозы национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19, № 3. С. 59–71.

11. Бабинцев В.П., Колпина Л.В. Проблемы формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» // Научные ведомости Белгородского государственного ун-та. 2008. № 12 (52). С. 49–67.

12. Бариева А.А. Общественное здоровье в контексте социального потенциала региона (на материалах Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2012.

13. Тарасенко Л.В., Нор-Аревян О.А., Кирик В.А. и др. Моделирование профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности. Ростов н/Д., 2016.

14. Воденко К.В. Институциональные аспекты взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений и развитие системы современного высшего образования в России // Гуманитарий Юга России. 2016. № 2. С. 66–77.

15. Косинов С.С. Спорт как агент социализации молодежи в условиях кризиса социализационной системы российского общества // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 281–285.

16. Гафиатулина Н.Х. Социальное партнерство в системе дополнительного профессионального образования как фактор повышения социального здоровья российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19, № 5. С. 134–144.

17. Самыгин С.И., Рачина А.В., Косинов С.С. Спорт в контексте национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11–1, т. 1. С. 166–170.

8. Yu.F. Kosintseva. Otsenka gorozhanami izmeneniya sotsiokul'turnoy situatsii v munitsipal'nom obrazovanii // Vlast'. 2010. № 11. P. 109–112.

9. Sotsial'noe samochuvstvie naseleniya v usloviyakh reform: regional'nyy aspekt / pod red. M.K. Gorshkova. M.; SPb., 2011.

10. N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, A.V. Rachipa. Sotsial'noe zdorov'e rossiyskoy molodezhi v kontekste migratsionnykh protsessov: ugrozy natsional'noy bezopasnosti // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. T. 19. № 3. P. 59–71.

11. V.P. Babintsev, L.V. Kolpina. Problemy formirovaniya kategorial'nogo apparata ponyatiya «sotsial'noe zdorov'e» // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo un-ta. 2008. № 12 (52). P. 49–67.

12. A.A. Barieva. Obshchestvennoe zdorov'e v kontekste sotsial'nogo potentsiala regiona (na materialakh Respubliki Tatarstan) : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Kazan', 2012.

13. L.V. Tarasenko, O.A. Nor-Arevyan, V.A. Kirik i dr. Modelirovanie professional'noy sotsializatsii studencheskoy molodezhi v usloviyakh sotsial'noy neopredelennosti. Rostov n/D., 2016.

14. K.V. Vodenko. Institucional'nye aspekty vzaimodejstviya subektov social'no-trudovykh otnoshenij i razvitie sistemy sovremennogo vysshego obrazovaniya v Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. № 2. S. 66–77.

15. S.S. Kosinov. Sport kak agent sotsializatsii molodezhi v usloviyakh krizisa sotsializatsionnoy sistemy rossiyskogo obshchestva // Obshchestvo i pravo. 2012. № 5 (42). P. 281–285.

16. N.Kh. Gafiatulina. Sotsial'noe partnerstvo v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya kak faktor povysheniya sotsial'nogo zdorov'ya rossiyskoy molodezhi // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. T. 19, № 5. P. 134–144.

17. S.I. Samygin, A.V. Rachipa, S.S. Kosinov. Sport v kontekste natsional'noy bezopasnosti // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. № 11–1, т. 1. S. 166–170.